

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Ван Цзюньтао

**Формы участия Китая в международной деятельности в
Арктике**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Санкт-Петербург

2016

Диссертация выполнена на кафедре международные отношения Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

Научный руководитель:

Погодин Сергей Николаевич,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международного отношения Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

Официальные оппоненты:

Михайлов Андрей Александрович,

доктор исторических наук, доцент, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ,

Мотайло Алексей Сергеевич,

кандидат политических наук, педагог дополнительного образования ГБУ ДО Центра детского (юношеского) технического творчества Московского района Санкт-Петербурга,

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова»

Защита состоится 27 мая 2016 г. в 18.00 на заседании Совета Д.212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, VIII подъезд, факультет международных отношений СПбГУ, аудитория № 100.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.7/9) или на веб-сайте <http://spbu.ru/>.

Автореферат разослан " ____ " _____ 201...г.

Ученый секретарь

**Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент**

Д.И.Портнягин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Арктический регион в последние годы находится в центре мирового внимания. В начале XXI века Арктика – северная полярная область Земли как «регион, населенный разнообразными экономическими системами и обществами»¹ становится частью глобальной политической системы. Вокруг региона Арктики поднимаются вопросы, которые предполагают ее включение в две главные системы: транспортную и энергетическую.

Арктические страны активно включились в конкурентную борьбу за доминирование в Арктике. Однако в последнее время в эту борьбу включились государства, далеко географически расположенные от полярных широт (например, Индия, Сингапур, Южная Корея). Эта группа стран в условиях все увеличивающегося дефицита углеводородов и других ресурсов заинтересована в эксплуатации арктических богатств и стремится оказывать влияние на арктическую политику наряду с арктическими странами. Наибольший интерес среди неарктических стран к циркумполярному пространству проявляет Китай, для которого 20 процентов еще не открытых мировых запасов углеводородов арктического шельфа представляют стратегический интерес в связи со стремительным увеличением потребности страны в ресурсах. Именно с этой целью КНР продвигает программы двустороннего и многостороннего сотрудничества с северными странами в сфере изучения ресурсов Арктики, развивает торгово-экономические связи с приарктическими странами, строит собственный ледокольный флот. В 2015 году в КНР вышел в свет первый в стране Атлас арктической навигации, который содержит сведения и справочную информацию относительно навигации в Арктике. Китай придает все большее значение последствиям таяния льдов в Северном Ледовитом океане в результате изменения климата.

Арктические интересы Китай стал проявлять лишь в начале 80-х годы XX века, однако сегодня Китай стал одним из основных игроков в арктической игре. «Китайский фактор» фактически расколол арктическое сообщество на две группы: крупные арктические державы (Россия, Канада и США) – критически относятся к китайской арктической экспансии, тогда как малые арктические державы (Исландия, Дания) видят в Китае серьезную поддержку их позиции в решении арктических проблем.

Сегодня КНР в полной мере осознает стратегическую важность Арктического региона в мировой политике и экономике, в соответствии с чем последовательно выстраивает свою внешнеполитическую стратегию. Арктическая политика Китая еще

¹Нуукская Декларация по случаю Седьмой Министерской Сессии Арктического Совета, 12 мая 2011 г., Нуук, Гренландия, URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-254209.html> (Дата обращения 02.06.14)

находится в стадии становления и руководство страны до сих пор не делало каких-либо официальных заявлений по поводу китайской стратегии в Арктике. Тем не менее, сегодня уже очевидно, что для Китая налаживание крепких двусторонних контактов с арктическими странами становится наиболее эффективной стратегией продвижения своих интересов в Арктике. Кроме того, интерес вызывают научные публикации китайских ученых по арктической проблематике, которые частично раскрывают позицию Китая в отношении Арктики.² Обладая серьезным экономическим потенциалом для продвижения своих интересов в Арктике Китай активно использует инструменты экономической дипломатии, а также развивает новое направление – арктическую дипломатию.³

Актуальность исследования китайской арктической стратегии обусловлена также тем, что с 2013 года Китай, наконец, добился получения статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете,⁴ что значительно усилило его позиции в арктических делах и предопределило новый этап в экономическом развитии Китая. Таким образом, **актуальность данного исследования** обусловлена необходимостью усиления внимания экспертного сообщества к определению роли Китая в освоении арктического региона и перспектив его участия в развитии международного сотрудничества в Арктике.

Цель данного диссертационного исследования состоит в определении форм участия Китая в международной деятельности в Арктике.

Для достижения поставленной цели предстоит решить следующие **задачи**:

- охарактеризовать Арктику как глобальный регион XXI века;
- рассмотреть основные этапы освоения Арктики Китаем;
- раскрыть суть геополитических амбиций КНР;
- выявить основные интересы Китая в арктическом регионе;

² См. например: Ли Ч. Анализ стратегии Китая в отношении Северного морского пути // *Общественные науки Китая*. №1, 2009. (《北极治理模式研究》, 孙豫宁, 外交学院); Сунь К., Дэн П. Изменение системы управления Арктикой и стратегия Китая // *Мировой экономический и политический форум*. №2, 2012-03-15 (北极治理机制变迁及中国的参与战略研究, 孙凯; 郭培清, 世界经济与政治论坛, 2012-03-15, 2 期, 期刊); Тан Г. Арктический вопрос и политика Китая // *Международные вопросы*. №1, 2013-01-15 (北极问题与中国的政策, 唐国强, 国际问题研究, 2013-01-15, 1 期, 期刊)

³ Сунь К. Арктическая дипломатия Китая: практика, теория и перспективы. // *Тихоокеанский вестник*, 2015-05-15, №5 (中国北极外交: 实践、理念与进路, 孙凯, 太平洋学报, 2015-05-15, №5, 期刊)

⁴ Лю Ч., Шан Л. Китай стал официальным наблюдателем Арктического совета. // *Жэнминьжибао*, 2013-05-16 (中国成为北极理事会正式观察员, 本报驻瑞典记者刘仲华商璐, 人民日报, 2013-05-16, 报纸)

- определить основные тренды политического взаимодействия КНР с Россией в Арктике;
- выявить особенности арктической линии во внешнеполитическом взаимодействии КНР с США, Канадой, странами Северной Европы;
- определить перспективы участия Китая в международных организациях Арктики.

Объектом исследования является политика КНР по освоению арктического региона.

Предмет исследования – развитие международного сотрудничества в освоении Арктики.

Теоретические и методологические основы исследования. Опираясь на общетеоретический и общеметодологический потенциал политической науки, автор диссертационного исследования комплексно подошел к исследованию форм участия КНР в арктическом регионе в условиях XXI века.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методы (анализ и синтез, описание и объяснение, восхождение от абстрактного к конкретному, диалектический подход), а также политологические (системный анализ, метод сравнительного анализа, прогнозирование).

Системный анализ позволил подойти к предмету исследования комплексно и многоаспектно, а также установить взаимосвязь и взаимозависимость исследуемых явлений. Метод сравнительного анализа был использован при исследовании содержания основных этапов государственной политики КНР в сфере реализации арктической стратегии. Метод структурно-функционального анализа оказался полезен при характеристике основных показателей участия Китая в системе двусторонних и многосторонних связей. Метод прогнозирования позволил оценить перспективы КНР в арктическом регионе.

Степень научной разработанности проблемы.

При работе над данным диссертационным исследованием автор столкнулся с определенными трудностями, так как на данный момент опубликовано не так много фундаментальных научных работ по политике КНР в Арктике, что связано с тем, что Китай находится только в самом начале разработки своей арктической политики. Тем не менее, сегодня в Китае идет интенсивное изучение арктической проблематики в различных областях, а активность КНР в арктических делах вызывает все больший интерес у российских и западных исследователей.

В то же время у автора не вызвало никаких трудностей написание 1 главы, посвященной анализу исторических этапов исследования Арктики, а также оценке роли Арктики в современной системе международных отношений. Этой проблеме посвящено достаточно большое количество работ российских и зарубежных авторов. Прежде всего,

здесь следует упомянуть работы таких российских исследователей как Ю.Ф. Лукин,⁵ Н.К. Харлампыева,⁶ М.Л. Лагутина,⁷ И.И. Мазур,⁸ А.А. Сергунин и В.Н. Конышев⁹ и др. Работы этих исследователей посвящены международному аспекту исследований Арктики, а также исследованию российской арктической политики.

Наиболее подробный анализ геополитического положения современной Арктики представлен в работах таких зарубежных исследователей как И. Георгеску¹⁰, Л. Смит¹¹ и др. Особо следует отметить работы, посвященные проблеме арктического управления, О.Янга.¹²

Как уже было отмечено, сегодня китайская арктическая политика вызывает интерес у многих исследователей. Так, в российской аналитической литературе можно найти достаточно большое количество работ, посвященных исследованию деятельности КНР в Арктике. Среди них работы: Карлусова В.В.,¹³ Лузянина С.,¹⁴ Балмасова С.,¹⁵ Гущина А.,¹⁶ Ананьевой М. и Грачева П.¹⁷, Лурье С.¹⁸ и др.

⁵ Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. - http://narfu.ru/aan/Russian_Arctic_Lukin/

⁶ Харлампыева Н. К. Арктика – новый регион мира. // Известия Саратовского университета. 2011. Т.11. Сер. Социология, Политика. №1. С. 97-101; Харлампыева Н.К. Региональные международные организации на Севере (история создания и деятельности в 90-е гг. XX в. // Кандидатская диссертация, СПбГУ, 2001; Харлампыева Н. К. Формирование транснациональной среды мировой политики в Арктическом регионе. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / М.: МГИМО Университет, 2007. Т. 6: Новые тенденции в мировой политике // <http://www.mgimo.ru/files/server/books/rami4konvent/t6-kharlampieva.pdf>

⁷ Лагутина М.Л. Арктический транзит: перспективы для России // Ежегодный Российско-американский семинар в Санкт-Петербургском государственном университете. Статьи и выступления участников XXII семинара, 2013 г. / Под ред. Б. А. Ширяева, Н. А. Цветковой, Г. О. Ярыгина, Н.В. Бахарева, А. Точеной. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2013; Lagutina M. Russian Arctic Policy in the 21st Century: From International to Transnational Cooperation? // Global Review. Winter 2013. - <http://en.sis.org.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=66&id=124>; Ягья В.С., Харлампыева Н.К., Лагутина М.Л. Арктика-новый регион внешней политики Китая // Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2015, № 1

⁸ Мазур И. И. Арктика – точка бифуркации в развитии глобального мира // Век глобализации. 2010. №2.

⁹ Сергунин А.А., Конышев В.Н. Арктическая стратегия США. - http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=572#top

¹⁰ Georgescu I. Arctic Geopolitics – Time for a new regime / Institut Europeen des Hautes Etudes Internationales. Nice. - <http://www.ie-ei.eu/IE-EI/Ressources/file/memoires/2010/Georgescu.pdf>

¹¹ Smith L. C. The New North: the World in 2050. London: Profile Books. 2011.

¹² Young Oran R. The Age of the Arctic. // Foreign Policy. №61 (Winter, 1985-1986).

¹³ Карлусов В.В. Арктический вектор глобализации Китая. / Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3-х томах / Рос.совет по международным делам [под общ. ред. И.С.Иванова]. – М.: Аспект-Пресс, 2013; Карлусов В.В. Арктика в системе глобальных приоритетов Пекина: взгляд из Москвы. - vestnik-old.mgimo.ru/files/server/26/04_karlusov.pdf

¹⁴ Лузянин С. Маршруты «китайского ледокола» в Арктике. Между политикой и экологией. - <http://www.mgimo.ru/news/experts/document238775.phtml>

¹⁵ Балмасов С. Китай в Арктике: союзник или противник России? - <http://argumentiru.com/world/2012/05/176411>

¹⁶ Guschin A. Understanding China's Arctic Policies. - <http://thediplomat.com/2013/11/understanding-chinas-arctic-policies/>

¹⁷ Ананьева М., Грачев П. Арктику можно сделать российско-китайской - http://www.ng.ru/economics/2014-03-20/3_kartblansh.html

¹⁸ Лурье С. «Приарктическая держава» - <http://terra-america.ru/priarkticheskaya-derjava.aspx>

Геополитические концепты, лежащие в основе современной арктической политики Китая представлены в работах китайских исследователей: Лю Хуэйжуна, Дун Юэ, Хоу Ицзя, Лю Киуян, Лу Цзиньюань¹⁹ и др. Однако, эта тема еще находится в состоянии разработки. Среди публикаций китайских ученых доминирует позиция о готовности и необходимости КНР использовать открывающиеся возможности Арктики и более активно проводить свою внешнюю политику в этом направлении. Характеристика основных принципов современной внешнеполитической деятельности Китая и его подходов к вопросам управления Арктикой представлены, как уже отмечалось, в трудах китайских ученых и публикациях в периодических изданиях КНР²⁰.

Особое место в исследовании арктической проблематики занимает энергетический вопрос. Теме российско-китайского энергетического сотрудничества, а также анализу интересов КНР в отношении арктических ресурсов посвящено достаточно большое количество исследований как российских, так и китайских ученых. Что касается российской группы исследователей, то здесь следует назвать имена таких авторов как: Островский А.В.,²¹ Селецкис Я.Ю.²² и др. Что касается китайских авторов, то здесь можно упомянуть работы ЦзиньЦзяньхун²³, Ли Няньфа²⁴, Ши Дан²⁵, Ван Жэньгуй,²⁶ Хэ Иу и

19 Лю Х., Дун Ю., Хоу И. Юридический подход к защите Арктической экспедиции и соответствующих прав и интересов Китая // Чжунгохайяндасюэсюэбао. Циндао. 2010. №6.; LuQiyuan, «Geopolitics in the Arctic and China's Response», Beijing, Shishi Press, 2010; ЛуЦ. Геополитика Арктики и ответ Китая. Издательство «Актуальные события», 2010. (陆俊元. 北极地缘政治与中国应对. 时事出版社, 2010)

²⁰ См. Напр.: FU Kuen-chen Russia's Energy Policy on Continental Shelf in the Arctic Ocean and China's Opportunities // Occasional Papers on Marginal Seas and the Arctic Studies. 18.01.2015. No.3; Е Цзычэн. Большая стратегия Китая: глобальные проблемы и стратегия становления Китая как великой мировой державы и стратегический выбор. // Институт Дальнего Востока, М.: 2006; Cao Yong, Zhao Jinping. Progress of Chinese research in the Arctic physical oceanography during 2007—2010 // Advances in Polar Science, 2011. Vol. 22; Ли Чженфу. Анализ китайской стратегии морских путей в Арктике // Чжунгожуанькэсюэ, 2009. № 1; Cao Yong, Zhao Jinping. Progress of Chinese research in the Arctic physical oceanography during 2007—2010 // Advances in Polar Science, 2011. Vol. 22. № 4; Сунь К., Лю Т. Управление арктическим морским путем и участие Китая. // Вестник Морского университета Китая (общественно-научный выпуск), 2015-01-30, №13 (北极航运治理与中国的参与路径研究, 孙凯; 刘腾, 中国海洋大学学报(社会科学版), 2015-01-30, №1, 期刊); Сунь К. Арктическая дипломатия Китая: практика, теория и перспективы. // Тихоокеанский вестник. 2015-05-15, №5 (中国北极外交: 实践、理念与进路, 孙凯, 太平洋学报, 2015-05-15, №5, 期刊);

²¹ Островский А.В. Рынок энергоресурсов КНР: проблемы и решения - http://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2011.02.17_Ostrovsky_in_IMEMO/Andrei_Ostrovsky._Chinese_energetic_market._Problems_and_decision.pdf.

²² Селецкис Я.Ю. Энергетическая стратегия Китая. Вестник РУДН, серия Экономика, 2008,

²³ Цзинь Ц. Итоги и перспективы китайско-российского энергетического сотрудничества 2010-2011 гг. // Жэньминьжибао.

Чжоу Цан²⁷, Пань Минь²⁸ и др. На данном этапе, на наш взгляд, это наиболее изученный вопрос в китайской научной среде.

Большое внимание китайские исследователи уделяют проблемам охраны окружающей среды Арктики и вопросу влияния климатических изменений на экосистему региона. Об этом пишут такие авторы как: Хэ Цисун²⁹, Лю Хуйжун и Ян Фань³⁰ и др.

Определенные трудности также при написании данного диссертационного исследования вызвал раздел, посвященный анализу системы двусторонних связей Китая с арктическими странами. Главным образом данная часть исследования основывается на новостных статьях и данных различных информационных агентств.³¹ Тем не менее, представляется возможным указать ряд китайских авторов, занимающихся проблематикой

²⁴ Ли Н. Шито вэнчжися дэ чжунгонэньюаньсыкао (Энергетическая стратегия Китая в условиях пика добычи нефти) // Бэйцзиншиюгуаньлиганьбусюеюаньсюебао (Вестник Пекинского института кадров нефтяного управления). 2011, №2.

²⁵ Shi Dan: Understanding China's Energy Strategy and its Sustained Economic Growth: Present and Future// NAES, CASS// URL (19.05.2013):<<http://naes.org.cn/english/article/18257>>

²⁶ Ван Жэньгуй. Нэньюаньшиэругуйхуацяньчжань (Предварительный просмотр программы 12-ого пятилетия) //Ляован (Прогноз). 2010, №5

²⁷ Хэ И., Чжоу Ц. Развитие региона Арктики как импульс развития новых морских путей и разведки нефтяных ресурсов – на основании региональной теории и динамического анализа импорта и экспорта нефти. //Ресурсы. №8, 2013-08-15 (北极开发对世界原油海运格局的冲击——基于区位理论和主要原油进出口地的动态分析,何一鸣;周灿,资源科学,2013-08-15, 8期, 期刊)

²⁸ Пань М. Вызовы и возможности: влияние изменений окружающей среды Арктики на энергетическую политику Китая. // Общественные науки Китая. №9, 2014-09-28 (机遇与风险:北极环境变化对中国能源安全的影响及对策分析,潘敏,中国软科学,2014-09-28,9期, 期刊)

²⁹ Хэ Ц. Изменение климата и геополитическая борьба за Арктику. // Дипломатические оценки (Вестник Дипломатического института). №5, 2010-10-25 (气候变化与北极地缘政治博弈,何奇松,外交评论(外交学院学报),2010-10-25, 5期, 期刊)

³⁰ Лю Х., Ян Ф. Правовые вопросы защиты окружающей среды в Арктике. Народное издательство, 2010. (刘惠荣, 杨凡. 北极生态保护法律问题研究. 人民出版社, 2010)

³¹ Ананьева М.Н., Грачев П.А. Арктику можно сделать российско-китайской - http://www.ng.ru/economics/2014-03-20/3_kartblansh.html; Норвегия встала на пути Китая в Арктику - <http://rus.ruvr.ru/2012/01/30/64943406/>; Великий Шелковый путь через Арктику - <http://continentalist.ru/2014/02/theguardian-velikiy-shyolkovyiy-put-cherez-arktiku/>; Инвестиции в Исландии – первый ход Китая в Арктике? // АФР. 27\09\2011; Китай, так и не купив часть Исландии, договорился с Рейкьявиком об освоении Арктики. - http://www.gazeta.ru/politics/news/2012/04/21/n_2305949.shtml; Staalesen, A. ChinaStrengthensArcticCooperationwithIceland. //BarentsObserverюApril 24, 2012. - <http://barentsobserver.com/en/arctic/china-strengthens-arctic-cooperation-iceland>.

двусторонних связей КНР и арктических стран (главным образом, Россией): Чэн Чунь³², Лю Синьхуа³³, Ван Цзе и Фань Вэньбо³⁴, Бай Цзяю и Ли Чжин³⁵, Цзя Таошунь и Сю Я³⁶ и др.

Наиболее актуальная на данный момент тема – участие Китая в международных арктических организациях, чему посвящена третья глава данного исследования, пока еще мало исследована. Пожалуй, особо следует отметить статью Д.Тулупова, посвященную анализу перспектив участия Китая в Арктическом совете.³⁷ Кроме того, особо полезным оказалось в данном случае исследование ЧэньЮган, ТаоПинго, Цинь Цин, Ян Цзянь, Ван Чэньсин³⁸ и др. Недостаточно пока информации по поводу участия Китая в конференции

32Чэнь Ч. Обзор арктической стратегии России // Исследования России, Центральной Азии и Восточной Европы. №1, 2010-02-05 (浅议俄罗斯的北极战略及其影响,程群,俄罗斯中亚东欧研究,2010-02-05, 1期, 期刊)

33Лю С. Анализ Арктической стратегии России // Форум Северо-Восточной Азии. №6, 2009-11-01. (试析俄罗斯的北极战略,刘新华,东北亚论坛,2009-11-01, 6期, 期刊)

34 Ван Ц., Фань В. Экономический анализ китайско-европейского морского пути в Арктике // Тихоокеанский вестник. №4, 2011-04-15 (基于中欧航线的北极航道经济性分析,王杰; 范文博,太平洋学报,2011-04-15,4期, 期刊)

35 Бай Ц., Ли Ч. Арктическая политика Соединенных Штатов Америки // Вестник Китайского Морского университета (выпуск общественных наук). №5, 2009-09-10 (美国北极政策研究,白佳玉;李静,中国海洋大学学报(社会科学版),2009-09-10,5期, 期刊)

³⁶Цзя Т., Сю Я. Развитие Арктики, с кем должен сотрудничать Китай. // Экономика Китая. 2012-11-05, №43. (开发北极,中国该与谁合作,贺兆顺;徐娅,中国经济周刊,2012-11-05, №43, 期刊)

³⁷ Тулупов Д. Участие Китая в Арктическом совете. - http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1986#top;
38Чэнь Ю., Тао П., Цинь Ц. Арктический Совет и международное сотрудничество по вопросам Арктики. // Международное обозрение. №4, 2011-07-05 (北极理事会与北极国际合作研究,陈玉刚;陶平国;秦倩,国际观察,2011-07-05, 4期, 期刊); Ян Ц. Новая теория управления Арктикой. Издательство «Актуальные события», 2014. (杨剑, 北极治理新理论. 时事出版社, 2014); ЯнЦ. Азиатскиестраны и будущееАрктики. Издательство «Актуальные события», 2015 (杨剑, 亚洲国家与北极未来. 时事出版社, 2015); Стокер Х, Ван Ч. Международное сотрудничество и управление Арктикой: модель управления Арктикой. Издательство «Океан», 2014 (挪威) 斯托克, (挪威) 荷内兰德 主编, 王传兴 等译. 国际合作与北极治理: 北极治理机制与北极区域建设. 海洋出版社, 2014)

Арктический круг. При написании параграфа, посвященного данной проблеме, автор использовал материалы официального сайта организации.³⁹

Таким образом, очевидно, что тема участия Китая в формировании арктической политики на данном этапе находится в процессе исследования. Тем не менее, исследуемая проблематика вызывает интерес, как в китайском, так и зарубежном научном и экспертном сообществах. Однако, на данном этапе автор данного диссертационного исследования столкнулся с большими трудностями, связанными с поиском источников информации по данной теме.

Источниковая база исследования составили в основном документы общего характера, определяющие современную арктическую политику в целом.⁴⁰

Источниковедческая база легла в основу параграфов, посвященных анализу научно-технического ресурсного обеспечения Китая в Арктике, а также природоохранной политики КНР.⁴¹

Однако, важно отметить, что на данный момент в КНР отсутствует какая-либо документальная база по арктической политике КНР.

Положения, выносимые на защиту:

- арктические геополитические амбиции Китая основываются на тезисе «Арктика – глобальный регион XXI века», что означает объективную открытость арктических пространств для всех заинтересованных акторов современной мировой политики и экономики;

- для дальнейшего экономического роста и процветания Китаю необходимы потенциальные ресурсы Арктики, а также ее транспортные возможности; без Арктики Китай не сможет оставаться на лидирующих позициях в мире;

- стратегия Китая в системе двустороннего и многостороннего сотрудничества основывается на использовании противоречий внутри арктических стран; Китай использует малые арктические страны как инструмент влияния на крупные арктические державы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих положениях:

³⁹ Официальный сайт Арктического круга - <http://www.arcticcircle.org/about>

⁴⁰ Конвенция ООН по морскому праву. Ст. 137.// http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml; Нуукская Декларация по случаю Седьмой Министерской Сессии Арктического Совета, 12 мая 2011 г., Нуук, Гренландия, URL:<http://rudocs.exdat.com/docs/index-254209.html> (Дата обращения 02.06.14) и др.

⁴¹ Развитие морского хозяйства в Китае (Белая книга)-<http://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/t25321.shtml>; China-EU 2020 Strategic Agenda for Cooperation (EXTRACT). (V) Climate change and environmental protection. URL: <http://www.globaltimes.cn> (Дата обращения 16.05.14)

- впервые в российский научный политологический оборот введены работы китайских исследователей, ранее не переводившиеся на русский язык;
- дана авторская классификация основных китайских геополитических концепций в отношении Арктики;
- впервые проведен анализ роли Китая в международных арктических организациях.

Практическая значимость настоящей диссертации. Основные положения данного диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе. Работа может оказаться полезной для разработки учебных курсов по проблемам

Выводы и материалы диссертации могут быть также использованы в качестве аналитического материала для различных государственных учреждений (Правительство РФ, Министерство экономического развития и т.д.)

Материалы диссертации могут служить основанием для дальнейшей разработки научных исследований по широкому кругу проблем политической науки.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались автором на международных научных конференциях, круглых столах, посвященных проблематике Арктики :«Современные международные отношения: политика и культура» (Санкт-Петербург, май 2010); «Международные отношения и международный культурный диалог» (Санкт-Петербург, июнь 2011); «Россия в глобальном мире» (Санкт-Петербург, 2012,2013, 2014, 2015).

По теме диссертации автором было опубликовано шесть статьи в сборниках под эгидой ведущих высших учебных заведений, имеющих соответствующий профиль научной работы и журналах списка ВАК.

Работа обсуждена на кафедре международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав (11 параграфов), заключения и списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации - 152 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются основные задачи и цель исследования, его объект и предмет, рассматриваются основные источники, дается анализ литературы, характеризуются методы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлена апробация результатов исследования.

Первая глава «Основы китайской арктической стратегии: история и современность» посвящена анализу основных этапов современной арктической политики Китая.

В первом параграфе «Основные этапы освоения Арктики» отмечается, что Арктика представляет собой огромный по площади регион, включающий в себя ряд территорий воды и суши. Этот регион включает в себя не только ледяные покровы и острова в Северном Ледовитом океане, но и материковые части государств. Сегодня Арктика представляет собой регион, освоенный вдоль континентальных побережий Северного Ледовитого океана. Хотя на протяжении истории был предпринят ряд экспедиций к северному полюсу, данная территория так и не попала под юрисдикцию ни одного государства. Крупных межгосударственных споров за Арктику не велось, так как из данной местности было нечего взять. Она представлялась безжизненной и бесполезной для человека, во-первых, по причине недостаточной освоенности, во-вторых, исходя из реалий временного промежутка до начала XX века, когда не существовало ни межконтинентальных баллистических ракет, ни потребности в таких энергоресурсах как нефть и газ.

Единственное, чем Арктический регион мог привлекать во времена от начала эпохи Великих географических открытий, – это потенциальная возможность межконтинентального судоходства по Северному Ледовитому океану, что сделало бы маршруты из одного океана в другой значительно короче, а также частично решило бы проблему пиратства. Пиратам было бы значительно труднее нападать на суда и поддерживать свою жизнедеятельность при суровом климате в водах, часто скованных во льдах.

Однако именно по причине господства сурового климата и непредсказуемого погодного режима Арктика долгое время оставалась недоступной как для исследователей, так и для тех, кто желал проложить морские пути вдоль побережья Северного Ледовитого океана. Когда последнее всё же удалось, регион не стал открытым для свободного судоходства из-за недостаточной развитости технологий. Торговые суда не могли справиться в арктических водах самостоятельно, поэтому короткие пути между континентами так и не использовались.

Освоение прибрежных вод Северного Ледовитого океана можно условно разделить на *западное направление* (нынешний канадский Северо-Западный проход, побережье Аляски и воды Гренландии) и *восточное* (российский Северный морской путь). Если с водами, где проходит современный СМП всё с юридической точки зрения ясно (его всегда

осваивала Россия), то с северными берегами в Западном полушарии всё гораздо сложнее. Их осваивали представители многих государств, в особенности Великобритании, а позже передали все права на приполярные территории Канаде. К востоку от Канады закрепились территориальные воды Дании (так как Гренландия в итоге оказалась в её составе) и Норвегии, которая имела естественный выход к Северному Ледовитому океану.

За прошедшие столетия арктические воды были достаточно изучены исследователями разных стран, но важно заметить, что до недавнего времени не было возможности и прямой необходимости исследовать их дно.

На протяжении XX столетия Арктика также начала привлекать учёных всего мира как динамичный регион, ярко отображающий природные изменения на Земле. К Северному полюсу и близлежащим территориям стали направляться различные научно-исследовательские экспедиции (в том числе и в рамках Международного полярного года), цель которых была ответить на те или иные вопросы геофизики, метеорологии и прочих естественных наук.

Во втором параграфе «Арктика как глобальный регион XXI века» внимание уделяется тому, что Арктика в последнее время привлекает к себе все больше внимания, как государств, так и транснациональных компаний. Этому способствовал ряд причин, которые теснейшим образом взаимосвязаны. Так, изменение климата, вызвавшее таяние льдов, привело к тому, что стали доступны для разработки богатейшие месторождения полезных ископаемых, становится возможным судоходство по Северному Морскому пути и Северо-Западному проходу. Арктика и ее ресурсы, на сегодняшний день, являются лакомым кусочком ввиду открывающихся возможностей, вполне логичной выглядит ситуация, когда такие государства как Бразилия, Индия, Китай, по сути, не имеющие прямого отношения к Арктическому региону, проявляют активность и стремятся выйти на передовые позиции в области изучения и освоения нового геополитического региона. Не будем забывать также об «арктической пятерке» (Россия, США, Канада, Дания и Норвегия), члены которой по своему географическому положению имеют больше всего шансов реализовать свои национальные интересы. «Арктическая пятерка» – это неформальный клуб, который не является каким-либо официальным объединением: представители этих пяти государств проводят встречи с целью политического регулирования ситуации в Арктике.

В целом характерными особенностями современной среды Арктического региона являются: выход на первый план вопросов обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности в регионе, при том, что вопросы военной безопасности, не намного, но все же уступили свои позиции; рост геополитического, экономического,

экологического значения рассматриваемого региона в мире; количественный рост участников и качественное преобразование подходов к сотрудничеству. Также хотелось бы отметить, что рост численности участников, кроме положительных моментов, таких как развитие региона, совершенствование его социальной, транспортной, экономической, информационной и другой инфраструктуры, развития новых отраслей производства и техническое оснащение существующих, несет в себе угрозу расхождения интересов сторон, ущемления одних за счет приоритетности других. Найти баланс между желаемым и возможным – должно, на наш взгляд, стать первоочередной задачей на современном этапе развития региона. Эту деятельность следует осуществлять как на национальном уровне (т.е. трехстороннее согласование интересов между государством, ТНК и коренными малочисленными народами Севера), так и на международном уровне (обеспечение реальной деятельности международных неправительственных и межправительственных организаций, возможности выполнять возложенных на них функций).

В третьем параграфе «Становление внешнеполитической стратегии Китая в Арктике», рассматривается начало китайской программе полярных исследований, которое было положено еще в конце XX века. Так, уже с 1994 года китайцы начали изучать арктический бассейн на самом большом в мире неатомном ледоколе Xuelong («Снежный дракон») водоизмещением 21 тысяча тонн, купленном годом ранее у Украины. В 1995 году группа китайских ученых и журналистов отправилась в пеший поход к Северному полюсу для изучения ледяного покрова, климата и окружающей среды. В 1999 году Китай отправил морским путем первую экспедицию к Северному полюсу, что положило начало целой серии исследовательских проектов, среди которых наиболее значимым был проект открытия в 2004 году собственной арктической станции «Желтая река» (ArcticYellowRiverStation). По словам заместителя начальника Государственного океанологического управления Чэнь Ляньцзэна, КНР планирует значительно усилить свои ледокольные возможности, чему будет способствовать строительство сверхмощных ледоколов, способных не только проходить льды толщиной до 4,5 метров, но и исследовать дно океана с помощью подводных роботов и батискафов. В 1997 году КНР вступила в Международный арктический научный комитет (IASC), который является негосударственной организацией, занимающейся междисциплинарными исследованиями арктического региона и его роли в глобальной экосистеме. Если касаться ныне существующих китайских исследовательских институтов, занимающихся арктической темой, то нужно назвать следующие: Институт полярных

исследований в Шанхае, где ведется изучение полярных регионов; Морской институт (Institute of Marine Affairs), ученые которого совместно с государственной океанической администрацией (SOA) в Пекине заняты разработкой китайской океанской стратегии в контексте международного морского права; Институт океанологии в составе китайской Академии наук. Кроме того, арктические исследования проводятся в ряде провинциальных университетов страны (Qingdao, Dalian Maritime University, Xiamen University, Tongji University in Shanghai, the Chinese Antarctic Centre of Surveying and Mapping at Wuhan University, and the Research Centre for Marine Developments of China in Qingdao).

На сегодняшний день можно выделить 2 основных этапа в историческом освоении Китаем Арктики:

- первый этап – 80-90-е гг. XX века, когда Китай постепенно начинает проявлять начальный интерес к региону (организуются в основном научно-исследовательские экспедиции совместно с арктическими странами);

- второй этап – 2000-е гг. и до настоящего времени, когда КНР начинает реализовывать на практике свои экономические и политические арктические амбиции: появляются самостоятельные проекты по строительству ледокольного флота, заключаются двусторонние соглашения по совместному освоению богатств Арктики и Северного морского пути, создаются китайские научно-исследовательские центры по изучению Арктики и активизируется участие Китая в многосторонних арктических организациях.

Наиболее активные действия КНР в Арктике приходятся на последние несколько лет. Они дают основания говорить о приоритетах КНР в исследованиях и освоении Арктики в XXI веке, таких как: экономическая сфера (освоение транспортных и торговых путей, получение доступа к арктическим ресурсам) и область охраны окружающей среды (главным образом проблема изменения климата и последствия его для Китая).

Во второй главе «Интересы современного Китая в Арктике» диссертант сосредоточил внимание на политико-экономических действиях КНР в арктическом регионе в условиях XXI века.

В первом параграфе «Геополитические и геоэкономические интересы Китая в Арктике» рассмотрены вопросы мирополитического значения арктического региона. В этой связи важным направлением китайской геостратегии является Арктика. Разработка сырьевых ресурсов северного региона, развитие морских торговых путей в Арктике имеют для современного Китая не только торгово-экономическое значение, но и

геополитическое, связанное с изменением мировой геополитической оси с Запад-Восток на Север-Юг. Согласно ряду прогнозов западных аналитиков (например, Л.Смит) центр мировой экономики и политики к середине XXI века окончательно сместится на Север. В этих условиях Арктика приобретает для Китая важнейшее геостратегическое значение. По словам известного китайского ученого Ли Чжэньфу тот, кто будет контролировать арктические маршруты, будет контролировать и «новое направление мировых экономических и международных стратегий...».

Итак, если попытаться выстроить иерархию арктических интересов Китая, то на первом месте, вне всякого сомнения, окажутся его экономические интересы, которые в принципе определяют и все остальные арктические интересы Китая в Арктике. Прежде всего, Китай рассматривает арктические минеральные ресурсы в качестве одного из важнейших источников диверсификации мировой географической структуры импортируемых страной энергоносителей. Энергетическому фактору в китайской арктической стратегии будет посвящен следующий параграф нашего исследования. Однако, помимо нефти и газа в Арктике Китай имеет сильные транспортно-логистические интересы, что является важнейшей составляющей системы экономических и геополитических приоритетов Китая в Арктике. Значение данного фактора все более возрастает в процессе наращивания экспортного потенциала китайской экономики и превращении Китая в ведущую экспортную мировую державу. Подводя итоги рассмотрению геополитических концепций, лежащих в основе современной арктической стратегии Китая, можно отметить, что все они имеют общие основания, которые определяются следующими положениями:

во-первых, Китай в своей арктической политике делает акцент на общечеловеческих интересах, что противоречит национальным интересам арктической пятёрки; в этой связи Пекин надеется, что прибрежные страны Северного Ледовитого океана при определении границ своего континентального шельфа будут принимать решения с учетом интересов международного сообщества и согласно основам международного морского права;

во-вторых, основная причина постепенного усиления китайского интереса к Арктике – экономическая, но при этом Китай интересуется не только инвестициями и развитием торговых отношений, но и стремится обеспечить себе новые геополитические возможности для своей экономической экспансии;

в-третьих, Китай ведет сложную дипломатическую игру в Арктике, в которой он, с одной стороны, пытается провести среди неарктических стран идею интернационализации

арктического региона, а с другой – стремится заручиться поддержкой малых арктических стран (инвестируя в их арктические проекты огромные суммы).

Второй параграф «Энергетический фактор в арктической политике Китая» определяется важностью для растущей экономики КНР новых энергетических ресурсов. Согласно последним данным геологоразведки, в Арктике залегают 30% всех мировых прогнозных запасов газа и 13–15% соответствующих запасов нефти (по другим экспертным оценкам, запасы североарктического шельфа могут составлять даже до 75% всех запасов углеводородов планеты). Таким образом, дальнейшее процветание Китая и сохранение его статуса в качестве мировой державы будут обеспечиваться во многом энергетическим фактором и успешностью китайской энергетической политики в Арктике. По мнению ученых Центра экономической безопасности Китайской академии современных энергоносителей, развитие энергетики Китая будет происходить по причине роста жизненного уровня населения. Как показывает мировая практика, по мере роста жизненного уровня населения происходит стремительный рост потребления энергоносителей. В КНР при достижении показателя ВВП на душу населения 1000 долл. по всей стране начались перебои с электроснабжением. При достижении в 2020 г. китайской экономикой показателя ВВП свыше 3000 долл. на душу населения потребление энергоносителей должно вырасти в 2 раза. В настоящее время в Китае существуют следующие факторы, угрожающие энергетической безопасности. Во-первых, в Китае энергетическая эффективность очень низкая. Во-вторых, вследствие быстрого роста энергетического производства в стране усиливается влияние на окружающую среду. В-третьих, спрос на энергию в Китае продолжает расти, устойчивое социально-экономическое развитие постоянно сталкиваются с вызовами. В-четвертых, проблемы загрязнения окружающей среды. Кроме внутренних факторов, перед Китаем еще стоят несколько внешних проблем. Серьезную обеспокоенность экспертов по обеспечению энергетической безопасности в Китае вызывает слабая диверсификация источников импорта нефти. Большинство импортной нефти приходит в Китай из политически нестабильных стран Ближнего Востока и Северной Африки. Для решения этих вопросов важнейшей задачей Китая становится проблема выработки национальной энергетической политики. Энергосбережение становится основным направлением энергетической политики Китая. Китай стоит перед необходимостью предпринять немалые усилия, чтобы приблизиться к тем показателям эффективности энергии, которых добились развитые страны. Этого требует и все более обостряющийся дефицит ресурсов, который может при неблагоприятных условиях стать ограничителем экономического роста, и все большее вхождение Китая в глобальную конкурентную среду.

Третий параграф «Научно-технические ресурсы Китая в освоении Арктики», посвящен вопросу реализации арктической политики КНР в контексте научно-исследовательской деятельности, что означает, с одной стороны, создание технологий освоения морских ресурсных и транспортных потенциалов Арктики, а с другой стороны, охрану природной среды Ледовитого океана.

Китайские ученые полагают, что между природными катаклизмами последних лет и устойчивым повышением глобальной температуры может быть связь и что таяние арктических льдов играет критическую роль в этом процессе. В Китае полным ходом идет работа по созданию структуры управления научно-исследовательскими проектами в Арктике. Освоение Северного морского пути проходит при участии Полярного научно-исследовательского института Китая. Он напрямую подчиняется Государственному океанографическому управлению КНР, которое подчиняется министерству земельных и природных ресурсов. На вершине этой пирамиды находится Госсовет. Хотя эта работа еще не завершена. Однако уже можно видеть общие контуры стратегических планов Китая в Арктике.

Первым значительным шагом в этом направлении стало получение Китаем в 2013 году статуса наблюдателя в Арктическом совете. Вместе с ней наблюдателями стали Индия, Италия, Япония, Республика Корея и Сингапур. Совет был образован в 1996 году приполярными странами (США, Россия, Канада, Швеция, Дания, Норвегия, Исландия и Финляндия) с целью защиты экологии Севера для обеспечения устойчивого процесса его экономического и социального развития. Важно подчеркнуть, что Китай активно развивает свои торгово-экономические взаимоотношения с этими государствами. Объемы торговли составляют 17 процентов от общего внешнеторгового оборота КНР. По словам китайского научного эксперта профессора Ван Синьхэ, Китай не может стать членом Арктического совета, как международной межправительственной региональной организации приполярных государств, не имея непосредственного выхода к Северному Ледовитому океану, однако имеет возможность принимать активное участие в его деятельности, поддерживая хорошие отношения с восемью странами — участницами этой организации. На современном этапе освоения Арктики Китай особо акцентирует внимание на своих эколого-климатических проблемах в регионе, связанных, в частности, с глобальными изменениями климата на планете, ролью в этих изменениях Арктики и масштабами их реального и дальнейшего вероятного воздействия на Китай.

Но не только климатические изменения тревожат ученых-экологов КНР. Арктика богата не только минеральными ресурсами, но и большими запасами биоресурсов, которые необходимо использовать, но не идти по пути их сокращения. Китай придает

большое значение работе по охране и управлению открытым морем и его ресурсами. Важно отметить, что в последнее время в Китае эффективно работает Государственный морской информационный центр, который предоставляет обширное информационное обслуживание для нужд морского освоения, научных исследований и охраны морской среды. В качестве члена Международной морской организации Китай присоединился к 30 конвенциям, как, например, к «Международной конвенции по оказанию помощи международному морскому транспорту» (1965), «Международной конвенции о готовности, реакции и сотрудничестве по случаям нефтезагрязнений» (1990) и пр. Китай участвует в подготовке различных соглашений ООН об охране и контроле межзональных масштабных миграций рыбных косяков, что, в частности, нашло отражение в переговорных процессах с Россией, США, Японией и другими странами по вопросам освоения и охраны рыбных богатств в Беринговом море и подписании «Конвенции о сохранности и контроле за популяцией сайры в водах Берингово моря».

В четвертом параграфе «Природоохранная политика Китая в контексте освоения Арктики» определяются важные экологические проблемы современного мира. Намерения Китая брать на себя обязательство экологизировать экономику связано с двумя идеями – созданием экологической цивилизации и укрепления океанической политики. Концепция создания экологической цивилизации ориентирует Китай на лидирующую роль в реализации международных экологических стандартов и использовать экологическую дипломатию в целях своего развития и влияния на международную политику. Подтверждением формирования экологически ориентированного общества было заявление, сделанное 12 ноября 2013 на 3 пленуме Восемнадцатого Конгресса ЦК Коммунистической партии, о переходе к практической реализации программы экологического будущего.

Таким образом, несмотря на то, что у Китая нет на данном этапе официально принятой арктической стратегии, сегодня представляется возможным говорить о целом комплексе арктических интересов Китая, в который входят следующие:

во-первых, экономические интересы, включающие интерес Китая к арктическим ресурсам и транспортным путям;

во-вторых, геополитические и геостратегические интересы, связанные с серьезной трансформацией мировой политической и экономической системы XXI века.

в-третьих, научно-исследовательские интересы, касающиеся в основном проблемы изменения климата и состояния окружающей среды Арктики и ее влияния на Китай и его экономическое развитие.

Главная причина постепенного усиления китайского интереса к Арктике - экономическая. Будучи развивающейся экономикой, но, не являясь непосредственно прибрежным арктическим государством, Китай хочет закрепить за собой доступ к арктическим морским путям, которые дают значительную экономию времени и денег при перевозке. Китай также хочет обеспечить себе возможность доступа к ресурсной базе Арктики, в том числе, к богатым рыбным промыслам в Северном Ледовитом океане, к месторождениям редкоземельных металлов в Гренландии и углеводородов в России.

В третьей главе «Китай в системе международного сотрудничества в Арктике» отмечается, что Китай является одним из самых активных новых неарктических участников современной арктической политики. В этой связи перед КНР стоит актуальная задача выстраивания двусторонних отношений с арктическими и приарктическими государствами, а также активное участие в международных многосторонних структурах Арктики.

В первом параграфе «Российско-китайские отношения в Арктике: проблемы и перспективы» внимание сосредоточено на отношениях России и Китая, которые являются ведущими мировыми державами, чьи двусторонние отношения в последнее время получили новый импульс для развития, в том числе и в арктическом регионе. Быстрый экономический рост и реконструкция народного хозяйства КНР потребуют колоссальных энергетических и минерально-сырьевых ресурсов. Таким образом, положение Китая как страны импортера нефти и нефтепродуктов сохранится. В этой связи стоит отметить, что добыча энергоресурсов в Арктике относится к числу наиболее конкурентоспособных отраслей в РФ, поэтому заинтересованность Китая в экономических отношениях с Россией, как важным поставщиком нефтепродуктов – остается актуальным. Очевидно, что в условиях современной геополитической и геоэкономической ситуации у России и Китая есть основания для интенсивного и эффективного развития двусторонних отношений в Арктике. Однако в то же время фактор традиционного присутствия России в Арктике входит в некоторое противоречие с недавно появившимися арктическими амбициями «околоарктического» Китая. В этой связи у России есть основания опасаться столь стремительного вхождения КНР в арктические дела. Тот же интерес Китая к Северному Морскому Пути может привести к стремлению Китая установить монопольное использование этой транспортной артерии с тем, чтобы снизить стоимость перевозок и ухудшить условия для своих потенциальных конкурентов, что в целом невыгодно России.

Определенные опасения у России вызывает также фактическое отсутствие в Китае экологических норм в сфере добычи ресурсов, что абсолютно недопустимо в отношении

хрупкой и уникальной арктической экосистемы. Не уделяя достаточного внимания экологическому фактору, что является основным принципом деятельности Арктического совета, Китай активно выступает на дипломатической площадке Арктики, «занимаясь, в частности, поиском стран – партнеров по освоению региона. Это свидетельствует о том, что КНР, играя на противоречиях арктических стран, выстраивает собственную политику, нацеленную на свое закрепление в регионе». Часто это входит в прямое противоречие с российскими интересами. Так, например, Китай поддержал идею создания «Арктического круга», исключаяющего участие России в обсуждении актуальных проблем Арктики.

Таким образом, очевидно, что для Китая Россия является важнейшим партнером в реализации своих арктических планов. Не имея реальных геополитических оснований для получения прямого доступа к богатствам Арктики, Китай заинтересован именно в развитии отношений с Россией – как обладательницей Северного морского пути и большей части арктических ресурсов, в обмен на что, Китай готов предложить инвестиции и передовые технологии.

Во втором параграфе «Арктическое сотрудничество Китая со странами Северной Европы» отмечается, что группа стран Северной Европы не имеет лидирующих позиций в арктическом регионе, а потому нуждается в сильной экономической и финансовой поддержке Китая для повышения своего арктического статуса. Именно эта группа стран лоббировала интересы Китая при его вступлении в Арктический совет. Наибольшую поддержку сегодня Китаю в Арктике оказывают Исландия и Дания. Наибольших успехов в развитии отношений Китай добился с приарктическими государствами (Финляндия, Швеция и Исландия). Так, например, Исландия наиболее активно развивает двухсторонние связи с Китаем в Арктике и поддерживает его в различных региональных международных структурах Арктики. Основная причина такого внимания связана с тем, что Исландия считает себя «обделенным» арктическим игроком по сравнению со странами арктической пятерки, но при этом «очень серьезно подходит к позиционированию в Арктическом совете и пытается максимально укрепить роль организации в развитии региона». В свою очередь, дружба с Китаем повышает международный статус самой Исландии, в том числе в арктических делах.

Таким образом, Китай использует свои финансовые возможности для того, чтобы с помощью небольших приарктических государств получить полноправное место в арктических делах. В свою очередь, малые приарктические государства получают не только финансовую помощь, но и повышают свое политическое значение в арктических

делах. Ряд экспертов считают, что Китай путем лоббирования своих интересов в малых арктических странах может претендовать на контроль над арктическим регионом.

В третьем параграфе «Интересы Китая и стран Северной Америки в Арктике», рассматриваются вопросы взаимодействия КНР с двумя крупнейшими арктическими державами Северной Америки – Канадой и Соединенными Штатами Америки.

Обеспокоенность Канады в отношении Китая обусловлена явными претензиями Китая на природные ресурсы канадской Арктики, а также Китай интересуется эксплуатация Северо-Западного прохода, который проходит через территорию Канады. Как уже было отмечено, Китай активно выступает за интернационализацию арктических морских путей, что входит в противоречие с национальными интересами Канады. Позиция Канады в отношении китайской арктической политики неоднозначна. Будучи заинтересованной в прямых китайских инвестициях, Канада намерена ограничивать политическое присутствие Китая в Арктике. В то же время, КНР имеет определенные «козыри» в развитии отношений с Канадой по поводу Арктики. Речь идет о большой китайской диаспоре в стране (китайский язык занимает третье место по распространенности в Канаде), что создает определенное китайское лобби в канадских общественных и бизнес-кругах.

США присутствуют в Арктике благодаря своему штату Аляска, на шельф которой, по оценкам национальной Геологической службы, приходится около 31% от неоткрытых запасов нефти всей Арктики, что составляет 27 млрд. баррелей. Здесь также предполагается найти газ, но в гораздо меньших объемах. Позиция Китая по приданию Арктике статуса всемирного наследия по аналогии с Антарктикой натывается на явное сопротивление США. Если Россия, Канада и ряд других полярных стран придерживаются «конвенционального» раздела, то Соединенные Штаты не принимали ни «секторальный» принцип раздела Арктики, при котором им досталась наименьшая территория, не ратифицируют они также и Конвенцию по морскому праву (1982). Намерения Китая интернационализировать Северо-Западный проход совпадает с намерениями США в отношении данного морского пути.

С середины XX века США ведут споры с Канадой по поводу статуса Северо-Западного прохода. Однако, для Китая лоббирование международного статуса для СЗП может бумерангом ударить по китайским позициям в Южно-Китайском море, так как

другие страны могут потребовать признания пролива Хайнань между островной и материковой частями Китая также нейтральной акваторией.

Появление Китая в системе международных отношений Арктики создает своего рода интригу в споре за Арктику. Так, с одной стороны, активность в регионе державы, формально не имеющей на его освоение никаких прав, может создать условия для заявления своих претензий на Арктику со стороны других неарктических держав. С другой стороны, Китай весьма успешно пользуется противоречиями арктических и приарктических держав, благодаря чему оказывается все более активно включенным в арктические дела.

В четвертом параграфе «Роль Китая в региональных арктических организациях», рассматриваются особенности участия КНР в региональных арктических структурах. Так, членство Китая в Арктическом совете стало важной вехой в становлении его арктической стратегии. Однако нельзя излишне преувеличивать значимость позиции КНР в Арктическом совете, так как основные участники явно не заинтересованы в усилении китайских позиций в регионе и организации. Кроме того, сам Арктический совет не является универсальной площадкой для решения всего спектра мирополитических проблем в арктическом регионе, а сосредоточен, в соответствии с целями Совета, исключительно на проблемах охраны окружающей среды. Важно также отметить, что все решения, принимаемые в Арктическом совете носят, рекомендательный характер, что не позволит Китаю оказывать влияние на арктические страны.

В последнее время представляется возможным говорить о новой волне сотрудничества в Арктике, которую следует характеризовать не как международную, а скорее – транснациональную. Многочисленные новые государственные неарктические (Китай, Индия, Италия, Сингапур и др.) и негосударственные акторы (неправительственные организации и бизнес-структуры) сегодня начинают играть все более заметную роль в арктических делах. Именно поэтому возникла объективная необходимость институционализировать их взаимодействия. Одним из наиболее ярких примеров этого является инициатива президента Исландии Р.Гримсона, создать новый форум арктического сотрудничества – Арктический круг (2013), который будет объединять, в первую очередь, неарктические страны, а также всех заинтересованных участников для обсуждения актуальных арктических вопросов. В качестве основополагающей группы были определены неарктические страны — Китай, Южная Корея, Сингапур и Индия, для которых форум должен стать основной трибуной для

разъяснения собственных позиций по актуальным проблемам Арктики. Важно подчеркнуть, что Арктический круг создавался как в определенном смысле демократическая альтернатива более закрытому Арктическому совету, где, как отмечалось в предыдущем параграфе, постоянные наблюдатели не могут полноценно участвовать в обсуждении рабочих вопросов.

В целом значимость региональных международных организаций должна возрастать, потому что если Арктика будет меняться так, как предсказывают ученые, то в регионе возникнет столько проблем и возможностей, что осилить их можно будет только при помощи широкого сотрудничества.

В Заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и положения, выносимые на защиту.

По теме диссертации опубликованы статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Ван Цзюньтао Арктика в глобальном мире // НТВ СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. Выпуск 4 (208) 2014. С.35-41.
2. Ван Цзюньтао Геополитическая стратегия Китая в Арктике // НТВ СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 1 (215) 2015. С.53-58.
3. Современная внешнеполитическая стратегия Китая в Арктике // НТВ СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 3 (227) 2015. С.52-56.

В других изданиях

1. Васильева Н.А., Лагутина М.Л., Ван Цзюньтао Россия и Китай на Севере Евразии // «Китай и Россия в евразийской интеграции: сотрудничество или соперничество?» // Под ред. Ли Син, Братерский М.В., Савкин Д.А. М., 2014. С. 288-298
2. Ван Цзюньтао История освоения Арктики // Россия в глобальном мире альманах № 4 (27) 2014. С. 168-177.